

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯЛОГИИ

Историческая антропология и
социальные науки

Цель: показать взаимосвязь исторической антропологии с социальными науками: этнологией, социологией, социальной и культурной антропологией.

Историческая антропология по своей сути и специфике становления - “продукт” междисциплинарных дисциплин, очень многое она заимствовала из социальных наук и, прежде всего, из этнологии.

Эти заимствования, по мнению исследователей, определились логикой развития самой исторической науки. Ярким доказательством этого служат многочисленные случаи повторного “открытия” историками давно изданных работ социологов и антропологов. К примеру, за последние десятилетия историки довольно часто обращались к трудам Арнольда ван Геннепа (1873 – 1957) и Марселя Мосса (1872 – 1950), а из книг Эмиля Дюркгейма (1858 – 1917) особую популярность снискали “Элементарные формы религиозной жизни” (1912).

Популярность этих трудов у историков, которые не проявляли к ним особого интереса при жизни самих авторов, совпал с периодом становления исторической антропологии. В частности, внимание исследователей привлекли ритуалы и обряды прошлых эпох.

Более развернуто об ученых и особенностях их методов исследований в процессе формирования исторической антропологии я расскажу вам, исходя из той дифференциации влияния, которую использует Михаил Кром. Он говорит о старых и новых интеллектуальных влияниях. Подразумевая под «старыми» ставшие уже «классическими» труды известных этнологов, этнографов, социологов и антропологов.

Итак, Арнольд ван Геннеп - известный французский фольклорист и этнограф. Президент общества французских этнографов (1952-1957), основатель ряда этнографических изданий. Автор многочисленных трудов по общей этнографии и этнографии Франции. Первый, кто применил метод этнографического картографирования.

Согласно его концепции любое сообщество, начиная с тотемной группы, включая племя, городскую округу, вплоть до государства, ставит перед собой одну и ту же цель - обеспечить внутреннюю связь и продолжительность жизни данного сообщества. И, несмотря на тенденцию к отделению групп более мелкого порядка - семьи, клана, касты - сообщества всегда стремятся уравновесить центробежные и центростремительные силы.

По теории Геннепа, все исторические факты выстраиваются не по хронологической шкале, а в зависимости от общего смысла - укрепления сообщества в целом и каждого из его подразделений в частности. Он не отрицает влияние инноваций, которые могут быть жизненны только в той мере, в какой способны интегрироваться в систему. Но главное, что интересует учёного, - механизмы, которые позволяют жить и развиваться любому сообществу.

Арнольд ван Геннеп книгу «Обряды перехода» считал главной среди своих многочисленных произведений. ««Обряды перехода» - это часть моего существа», - говорил он.

В этой книге ван Геннеп предлагает свою классификацию обрядов, выделяет культурные оппозиции: мир профанный - мир сакральный, обряды позитивные (разрешающие) - обряды негативные (запрещающие), действия прямые - действия косвенные и т.д.

Анализируются различные приемы магии. А также Арнольдом ван Геннепом вводится понятие «вращения» («полный оборот вокруг оси»), т.е. изменение сакрального на профанное и наоборот в зависимости от конкретной ситуации.

Чередование ритуалов понимается ван Геннепом как магический момент, важный для всего обрядового комплекса, и это тоже один из видов перехода, так как каждый человек в течение жизни оказывается обращенным то к сакральной стороне бытия, то к профанной.

Французский этнограф ван Геннеп, обобщив массив информации и сведений из жизни самых различных народов, систематизировал их по определённой схеме. И каждая отдельная культурная система несопоставима с другой в целом, но факты, элементы поддаются формальному анализу и классификации, позволяя определить внутреннюю связь между обычаями.

Новаторская мысль ван Геннепа заключается в том, что каждый обряд, по замыслу исследователя, состоит из цепи определённых действий, которые должны быть исполнены в установленном порядке. Только при соблюдении этого условия можно говорить об оформленном и совершенном обряде. В чем заключается суть чередования? Первое - в отделении или отлучении и исключении от одного состояния. Второе - в переходе в промежуточное состояние. И третье – во включении, приеме, агрегации в новое состояние.

Сущность же многочисленных обрядов перехода заключается в следующем: каждый человек в течение

своей жизни проходит ряд этапов, переходя от одного состояния к другому. Такая последовательность, оформленная в систему обязательных ритуалов, существует во всех обществах, независимо от их традиций и степени продвинутой в развитии экономики и политики.

Исследовательский метод ван Геннепа, который был применен в работе над книгой «Обряды перехода», называется «методом чередований» (*méthode de séquences*). Его смысл интерпретируется следующим образом: «обряд, или общественное действие, не имеет раз и навсегда заданного смысла. Смысл изменяется в зависимости от действий, которые предшествуют обряду, и тех, которые следуют за ним. Следовательно, можно сделать вывод: чтобы понять обряд, социальный институт или технологический прием, его нельзя произвольно вырывать из обрядовой, общественной или технологической целостности. Каждый элемент этой целостности следует рассматривать в его связях с её другими элементами».

Автор нашего учебника Михаил Кром подчеркивает, что для любого историка, изучающего ритуалы, «книга Арнольда ван Геннепа “Обряды перехода” (1909) служит настольной книгой». В ней систематически описаны все церемонии, которыми сопровождается переход человека из одного состояния в другое – свадьба, похороны, инициация, посвящение в сан, возведение на престол и т.д. Каждый человек последовательно переходит из одного возраста в другой, и в результате этого происходят изменения в его личной жизни, семье, среде сверстников, социальной группе, общественном статусе и прочее.

И что интересно, А. ван Геннеп обнаружил такую систему обрядов, утверждающих эти переходы, в культуре многих народов. Впоследствии его идеи были развиты известным антропологом Виктором Тернером.

Марсель Мосс - французский этнограф и социолог, племянник и ученик социолога Эмиля Дюркгейма. Научная деятельность Мосса оказалась плодотворной в нескольких областях антропологии. Его эссе публиковались в виде статей в журнале «Социологический ежегодник» по вопросам культурной экологии, сакрального, магического, концепции личности и обмен дарами. Из работ Марселя Мосса наибольшее значение для исторической антропологии имеют «Очерк о даре» (1925) и статья «Техники тела» (1935).

Первая из названных работ является самым известным сочинением Мосса и представляет собой исследование форм взаимного обмена в архаических обществах. Эта работа имела большое значение для разных отраслей исторического знания, и, в частности, «Очерк о даре» немало способствовал эволюции традиционной экономической истории в сторону экономической антропологии.

В этом очерке Мосс утверждает, что, «хотя дары теоретически дело добровольное, тем не менее, они вытекают из ожиданий ответа со стороны получателя. Более того, хотя они могут быть свободны от ожиданий прямого возврата, всегда в этом обмене присутствует элемент погашения (ответный акт). Это может выражаться или проявляться в любой форме. В форме более позднего дара или в форме проявления, оказания уважения или какого-либо другого акта признания социального статуса между дарителем и получателем». Иначе говоря, ни один дар не является бесплатным! Он встроен в своеобразную систему прав и обязанностей, которые в любом обществе образуют или включены в социальную структуру, а в некоторых системах представляют собой систему «оказания услуг».

Примеры Мосса включают церемониальные обмены среди полинезийцев и меланезийцев (в том числе тробрианов Малиновского), а также среди народов Северо-Западного побережья (в том числе «Квакиутль» Боаса). Он также описывает традиции «архаического» обмена в культурных нормах римского, индуистского, германского, и китайского права. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что «дух» или традиция преподносить подарок - «делать дар кому-либо» - широко распространенное, если не универсальное явление.

Статья Марселя Мосса о «техниках тела» вдохновила многих современных историков на изучение различных социальных практик, манер поведения, привычек. Оказалось, что ходьба, бег, сидение за столом и другие, казалось бы, «естественные» виды движений и поз на самом деле социально окрашены и изменяются в зависимости от места, времени, возраста, пола и т.д.

Одним из значимых интеллектуальных влияний для исторической антропологии является социология Эмиля Дюркгейма. Давид Эмиль Дюркгейм - французский социолог и философ, основатель французской социологической школы и предшественник структурно-функционального анализа. Наряду с Огюстом Контом, Карлом Марксом и Максом Вебером считается основоположником социологии как самостоятельной науки.

В 1898 году Дюркгейм и группа молодых ученых, его сподвижников, создали междисциплинарный научный журнал под названием «*Année sociologique*» - («Социологический ежегодник»). Журнал очень быстро стал популярным. В числе основателей этого журнала было много ученых, которые внесли важный

вклад в антропологию, и в частности, в антропологию религии. Это такие известные мыслители как, Марсель Мосс, Люсьен Леви-Брюль и Роберт Герц, Марсель Грант и Генри Хуберт. Следует сказать, что не все из них стали сразу же популярными, причина в том, что их работы были переведены только после смерти авторов и стали читаемыми в среде ученых уже последующих поколений.

Антропологи и социологи говорят, что Дюркгейм написал одну великую работу, но все спорят и по-разному считают, какая именно книга из всех известных его работ претендует на одну из лучших. Современные эмпирические исследования в области социологии начинаются с ранних исследований Дюркгейма. Многие антропологи считают величайшей книгой Дюркгейма, «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии» (1912) или как еще называют коротко - «Элементарная форма». Либо же написанную до этой книги – работу «Примитивная классификация».

По мнению М. Крома, книга Э. Дюркгейма “Элементарные формы религиозной жизни”, вышедшая впервые в 1912 г., до сих пор сохраняет свое научное значение. В ней создатель французской социологической школы применяет структурно-функциональный подход к анализу религии и ритуалов. Религия в его интерпретации есть социальное явление, это – «единая система верований и практик, относящихся к священным предметам... – верований и практик, которые объединяют в одно моральное сообщество, называемое Церковью, всех, кто принадлежит к ним”. Религиозные представления он определяет как “коллективные представления, которые выражают коллективные реалии”; обряды поддерживают эти верования и чувство единства группы; смысл церемоний – “привязать настоящее к прошлому и индивида к группе”.

В «Элементарных формах» он рассматривает религию в «ранних» обществах. Дюркгейм первым интерпретировал и дал определение слову «религия». Установил социальные основы религии: разделив на «священное/сакральное» и «мирское/профанное», и подчеркивал священный ее характер. И терминология, и подход Дюркгейма к этим вопросам активно используется в исследованиях по религиозной антропологии.

Дюркгейм и Мосс использовали примеры из этнографических исследований Австралии, Северной Америки, Китая и древней Греции. Теорию, которую они выдвинули, включала элементы не только структурного функционализма, но и эволюционизма и структурализма, т.е. все теории, которые основывались и признавали идею психического единства человечества.

Дюркгейм и особенно Мосс остаются вдохновляющими учеными для антропологов различных теоретических направлений. Их идеи по-прежнему ценны для исследователей различных сфер антропологии, хотя как социология, так и антропология стали развиваться независимо как две разные науки.

В 30-е годы, когда Мосс размышлял над техниками тела, пишет в своем учебнике М. Кром, вышло в свет еще одно новаторское исследование, которое было оценено по достоинству лишь недавно: “О цивилизационном процессе” немецкого социолога Норберта Элиаса. Впервые она была издана еще в 1939 г., и как это не парадоксально, осталась незамеченной в научном мире. Слава ее автору и к этой книге пришла лишь после переиздания в 1969 г., и, благодаря, последовавшим переводам на другие европейские языки.

В этой книге воспитание нравов, этикетных норм, хороших манер в западноевропейском аристократическом обществе конца средневековья и начала Нового времени рассматривается как неотъемлемая часть цивилизационного процесса. Уровень цивилизованности повышается с усилением механизма самоконтроля и изменения порога смущения и стыдливости образованных слоев общества. В свою очередь, эти перемены, по теории Элиаса, связываются с социально-политическими процессами той эпохи, и прежде всего – со становлением абсолютистских государств в Европе.

В 70–80-е годы работы Элиаса завоевали огромную популярность – как раз в то время, когда историки разных стран активно разрабатывали проблематику частной жизни и истории повседневности. Его труды оказали значительное влияние на разработку таких проблем исторической антропологии, как история различных телесных практик, включающих жесты, манеры поведения и история повседневности.

Как уже говорилось, помимо старых интеллектуальных влияний появились и более новые влияния. К ним относятся, в частности, имена социолога Эрвина Гоффмана (1922 - 1983), философа Мишеля Фуко (1926 – 1984), антрополога Клиффорда Гирца (1926-2006), социолога и этнолога Пьера Бурдьё (1930-2002).

М. Кром подмечает: «разумеется, у каждого историка есть свои предпочтения; кроме того, можно заметить и некоторые “национальные пристрастия”»: так, на французскую историческую антропологию исключительное влияние оказали труды Клода Леви-Строса, в то время как в работах американских и

британских историков преобладают ссылки на так называемых “своих” антропологов: Э.Эванса-Причарда, Макса Глакмана, Виктора Тернера, Клиффорда Гирца.

Изучая символику повседневного общения в разных обществах прошлого, историки антропологического направления (в частности, П.Берк) используют наблюдения американского социолога Ирвинга Гоффмана, главным образом его книгу “Представление себя в повседневной жизни” (1959). В этой книге собственно и раскрыт уникальный подход к анализу взаимодействия между людьми на подобии театрального действия. Их поведение описывается в терминах “ролей”, драматического “контекста”, “управления впечатлениями”. Основная идея состоит в том, что люди всегда во время повседневного общения стремятся создать благоприятное впечатление о себе и одновременно помогают или мешают в этом другим участникам коммуникативного театрального “представления”.

Наиболее значительным вкладом Гоффмана в социологию является его исследование о символическом взаимодействии в игровой форме, которое он начал в 1959 году, когда вышла его книга «Представление себя другим в повседневной жизни», и не прекращал на протяжении всей жизни, расширяя сферу своего исследования.

Гоффман был одним из лучших американских социологов своего поколения. На развитие его социологической теории оказали влияние Джордж Герберт Мид и Герберт Блумер. Одним из первых Гоффман начал изучать межличностное взаимодействие, или микросоциологию, детально разрабатывать «драматургический подход» к взаимодействию людей и ввел множество понятий, которые явились значительным вкладом в социологию. От многих выдающихся социологов его отличает то, что после смерти его влияние на исследовательскую мысль и работу продолжало возрастать. Как социолог он подчеркивал, что «общество всегда находится на первом плане»

По оценке М. Крома: «Действительно трудно в нескольких предложениях показать воздействие на историческую науку творчества известного французского философа и культуролога Мишеля Фуко. Возможно, главный тезис, обращенный им историкам, состоит в том, что не существует “естественных” и неизменных объектов исторического исследования. В своих книгах он сумел показать, что безумие, медицинское лечение, сексуальность, тюремное заключение – не какие-то “вечные” темы, а своего рода социальные “изобретения”, по-разному осознаваемые и по-разному практикуемые в различные эпохи».

Как пишут о нем исследователи, «Мишель Фуко - историк настоящего. Он мыслитель, мыслящий посредством истории. История и историческая дисциплина очень значимы для творчества Фуко, при этом, по формулировке Т. Мэя, Фуко является философом постольку, поскольку он историк, а историком, постольку поскольку он философ».

По утверждению многих исследователей, Фуко является историком знания. Историзм Фуко очень специфичен: Фуко рассматривает историчность человеческого сознания в качестве глубинной характеристики любой эпохи, которая обычно не осознаётся самим человеком. В этом заключается одна из причин обращения Фуко к «классической» эпохе: по его мнению, находясь внутри эпохи, человек не может осознать её сущность.

Как подчёркивает Фуко, традиционная история основывается на представлении о некоем предзаданном субъекте познания, благодаря которому возможно раскрытие истины; собственная же задача Фуко заключается в том, чтобы проследить формирование этого субъекта в недрах истории.

По мнению Фуко, человеческий субъект не представляет собой некую изначальную данность, совершаемые им действия и смыслы, привносимые им в мир, социально детерминированы. Фуко всегда стремился показать, что та действительность, в которой живёт современный человек и которая представляется самому человеку как нечто абсолютно несомненное и само собой разумеющееся, на самом деле не является - включая самого человека - чем-то изначальным заданным и существующим от природы и на века, а формируется исторически.

Применительно к исторической антропологии его работы стимулировали поворот к исследованию различных социальных практик (лечения, наказаний, властвования и т.д.), а его книга “Надзирать и наказывать. История тюрьмы” (1975), поставив вопрос о присутствии власти на всех уровнях жизни общества, во всех “клеточках” социального организма, способствовала становлению микроистории.

Пробуждению интереса историков к “практической логике” повседневной жизни людей немало способствовали работы социолога и этнолога Пьера Бурдьё.

Пьер Бурдьё - один из крупнейших французских социологов нашего времени, близкий к неомарксизму. Его работы посвящены социологии власти и политики, социальной стратификации общества и “символических капиталов” различных групп, искусства и массовой культуры.

Многими учеными отмечается огромный вклад Бурдьё в понимании общества. Для Бурдьё характерно глубокое пренебрежение междисциплинарным делением, накладывающим ограничения на предмет исследования и на применяемые методы. В его исследованиях сочетаются подходы и приемы из области антропологии, истории, лингвистики, политических наук, философии, эстетики, которые он применяет к изучению комплекса таких социологических объектов как: искусство, система образования, право, наука, литература, брачно-родственные союзы, религия, политика, язык, жилище и т.д.

Возможное решение сложной проблемы соотношения свободы и социальной детерминации в поведении человека содержится в разработанной им концепции “хабитуса” (habitus). “Хабитус”, определяемый ученым как “принцип регулируемых импровизаций”, представляет собой совокупность схем (или матриц) восприятия, мышления и поведения, воспроизводимых определенной социальной группой, и из этого “репертуара” индивид выбирает ту или иную стратегию поведения, отвечающую сложившимся жизненным обстоятельствам.

Среди антропологов, чьи работы особенно часто цитировались историками на протяжении последних десятилетий, нужно, несомненно, назвать имя американского ученого Клиффорда Гирца, ведущего представителя “символической”, или “интерпретивной”, антропологии. Наибольшую популярность снискали в 70 – 80-х годах его книги “Интерпретация культур” (1973) и “Местное знание” (1983).

Любое этнографическое описание является “плотным” (thick), насыщенным интерпретациями описанием, - утверждает К.Гирц. Культура понимается им семиотически, т.е. как система знаков, и задача исследователя заключается в постижении смысла происходящего в этой культуре. Этой цели и призвано служить “насыщенное описание” (thick description), т.е. такое описание конкретного события, ритуала, ситуации, посредством которого исследователь пытается реконструировать те значения или оттенки смысла, которые вкладывались самими участниками в свои слова и поступки.

Значимость такого утверждения К. Гирца состоит в том, что записи антрополога, всего того, что он увидел или услышал, является абсолютной интерпретацией. И этнолог, и историк в своей деятельности занимаются интерпретацией полученной ученым информации. Такая исследовательская позиция Гирца только способствовала дальнейшему сближению двух дисциплин – истории и этнологии.

Таким образом, мы можем сказать, что формирование предметной области исторической антропологии было обусловлено современными исследовательскими тенденциями в социальных науках и их тесными междисциплинарными связями.

Основные термины

Обряды перехода, метод чередований, повседневность, символическое взаимодействие, интерпретация культуры

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
2. Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конф. Москва, 4-6 февраля 1997 г. / Отв. ред. О. М. Медушевская. - М., 1998.
3. Клакхон К.К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. - СПб.: Евразия, 1998. -352 с.
4. Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология: Учебник. М., 1998.
5. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.